

ФЭН МЭНЛУН (1574 – 1646)

От переводчика. Фэн Мэнлун – выдающийся китайский писатель периода династии Мин (1368–1644), драматург, библиофил и издатель, автор крупнейшего собрания городских повестей (120 произведений), известных под названием «Сань янь» («Троесловие»).

Здесь же мы предлагаем вашему вниманию избранные истории про Гуань Чжуна и Бао Шуя из его романа «Хроники государств Восточного Чжоу». Этот роман Фэн Мэнлун создал на основе сборника рассказов писателя периода династии Мин Юй Шаоюя «Хроники государств» и назвал его «Новые хроники государств». Во времена династии Цин (1644–1912) писатель Цай Юаньфан внёс в этот роман правки и изменил название романа на «Хроники государств Восточного Чжоу».

Истории про Гуань Чжуна и Бао Шуя из данного романа были изданы в Китае в 1957 году отдельной небольшой книгой на современном китайском языке, автор адаптации Е Гопинь. Наш перевод выполнен именно с этого издания.

Эти истории повествуют о жизни и деятельности политиков Древнего Китая Гуань Чжуна (725 (?) – 645 гг. до н. э.) и Бао Шуя (умер в 644 г. до н. э.). Их имена примечательны тем, что они являются символом образцовых друзей, прецедентными именами, то есть известными всем китайцам с детства, обретшими переносное, ценностное, воспитательное значение, но всегда сохраняющими связь в сознании носителей языка с изначальными референтами данных имён.

Что интересно, части этих имён (фамилии) даже входят в состав фразеологизмов современного китайского языка, которые стали единицами языковых словарей, например: 管鲍 guǎn bào «верные друзья, друзья до гроба» (по именам Гуань Чжуна 管仲 и Бао Шуя 鲍叔牙, образцовых друзей), 管鲍之交 guǎn bào zhī jiāo «дружба Гуаня и Бао» (образно: глубокая дружба, истинная дружба, крепкая дружба), 管鲍分金 guǎn bào fēn jīn «Гуань [Чжун] и Бао [Шуя] делят деньги» (образно о крепкой дружбе и родстве душ). В представленных ниже историях как раз подробно рассказывается о непростых взаимоотношениях Гуань Чжуна и Бао Шуя.

Возможно, что обращение к таким особенным именам, персонажам и судьбам поможет нам лучше понять, что такое дружба и как её понимают китайцы.

ГУАНЬ ЧЖУН И БАО ШУЯ

Истории из романа «Хроники государств Восточного Чжоу»

3. Установление гегемонии

В княжестве Ци были лучшие солдаты и достаточно запасов, армия была в полной боевой готовности. И князь Ци Хуань-гун захотел захватить главенство среди всех князей. Он спросил Гуань Чжуна, как стать гегемоном. Гуань Чжун сказал: «Среди всех этих княжеств немало могущественных государств. Чу – на юге, Цинь – на западе и Цзинь – на севере: все крупные государства, но почему они не могут занять господствующее положение? Да потому, что они не почитают царя – правителя царства Чжоу, и не противостоят чужеземцам. Хотя правитель царства Чжоу слаб, он всё ещё правитель всех князей Китая. Нашествия чужеземцев наносят нашему народу серьёзный ущерб. Если вы провозгласите политику «признавать единственную верховную власть и изгонять чужеземцев», то завоюете доверие царя Чжоу и от его имени будете командовать князьями, отражать агрессию чужеземцев и защищать жизнь и имущество людей. Так вы сможете стать гегемоном».

В то время на севере существовала страна под названием Шаньжун. Эта страна обладала сильной армией и никогда не платила дани династии Чжоу. Князья Центральной равнины считали её страной варваров. Как раз в то время, когда князь Ци Хуань-гун пытался установить гегемонию, Шаньжун вторглась в княжество Янь. Княжество Янь запросило помощь у Ци Хуань-гуна. Ци Хуань-гун спросил мнение Гуань Чжуна. Гуань Чжун сказал: «Китай часто подвергается вторжениям чужеземцев. Если мы хотим стать лидерами среди остальных княжеств, мы должны взять на себя ответственность за спасение соседних стран от чужеземцев».

Ци Хуань-гун лично возглавил армию, чтобы помочь княжеству Янь. Княжества Ци и Янь объединили свои силы ради победы над Шаньжун. Правитель страны Шаньжун по имени Милу бежал на север в страну Гучжу, чтобы набрать там солдат и контратаковать. Ци Хуань-гун и Гуань Чжун решили продолжить движение войск, атаковать Гучжу, одержать окончательную победу над Милу, чтобы простые люди на севере смогли жить в мире и спокойствии. Около столицы Гучжу они разбили союзную армию Милу и Гучжу.

В тот же вечер Хуан Хуа, генерал армии Гучжу, попросил аудиенции у Ци Хуань-гуна. На встречу он пришёл, держа в руке окровавленную человеческую голову. Он сказал Ци Хуань-гуну: «Наш правитель

Да Лихэ не послушался моего совета и помог Шаньжун сражаться с армией Ци. Это было всё равно, что яйцом бить по камню, поэтому сегодня мы потерпели крупное поражение. Да Лихэ так ничего и не понял, он повёл за собой в пустыню простых людей, чтобы там сформировать подкрепление. Я не хочу погибать вместе с ним, поэтому я принёс голову Милу в качестве подношения при знакомстве и хочу сдаться».

Хотя Ци Хуань-гун и Гуань Чжун поначалу отнеслись к Хуан Хуа с некоторым недоверием, но они поверили ему, когда убедились, что голова действительно принадлежала Милу. На следующий день объединённая армия вошла в столицу страны Гучжу, но город действительно был пуст. Ци Хуань-гун попросил армию княжества Янь остаться в городе, а сам отправился в погоню за Да Лихэ. Хуан Хуа шёл впереди и указывал дорогу, а армия Ци следовала за ним. Когда пришло время зажечь факелы, они добрались до одного странного места. Это место было подобно морю, и нельзя было определить, где восток, запад, север и юг. Местные жители называли его Долиной блужданий. Армия Ци заблудилась в Долине блужданий. Ци Хуань-гун и Гуань Чжун очень беспокоились и послали людей спросить Хуан Хуа, но его и след простыл. Только тогда все узнали, что попались на уловку Хуан Хуа.

Как раз была зима, дул пронизывающий северо-западный ветер. Армия Ци целую ночь промёрзла в Долине блужданий. Кое-как дождались рассвета, но и днём всё вокруг было подёрнуто жёлтой пеленой. Хуже всего было то, что в этом проклятом месте не было ни капли воды, и все так страдали от жажды, что, открыв рты, часто и тяжело дышали, как собаки. В это время Гуань Чжун придумал способ, как оттуда выбраться. Он приказал выбрать несколько старых лошадей и пустить их впереди. Так старые лошади, которые хорошо помнили дорогу домой, вывели армию из Долины блужданий на исходную дорогу.

По пути им встретилось большое количество бредущих со скарбом людей. На вопрос, что они здесь делают, люди ответили: «Наш правитель Да Лихэ прогнал войско Янь и велел нам возвращаться в столицу». Ци Хуань-гун и Гуань Чжун поняли, что захват ими пустого города тоже был частью коварного плана Хуан Хуа и Да Лихэ. Поэтому Гуань Чжун решил ответить хитростью на хитрость и попросил нескольких солдат нарядиться обычными жителями страны Гучжу и проникнуть в столицу. Среди ночи солдаты армии Ци, пробравшиеся в город, подожгли город, и в этот момент армия Ци вошла в столицу. Хуан Хуа и Да Лихэ были убиты. Так страна Гучжу была уничтожена.

После того как Ци Хуань-гун и Гуань Чжун победили Шаньжун и уничтожили Гучжу, князь Янь несколько дней удерживал их, оказывая горячий приём.

Вскоре после того, как Ци Хуань-гун вернулся в свою столицу

Линьцзы, он получил письмо с просьбой о помощи из княжества Вэй. Оказалось, что северные варвары Ди вторглись в пределы Вэй. В это время армия Ци только что вернулась из княжества Янь и нуждалась в отдыхе и восстановлении. Было решено подождать до следующего года, объединить армии всех княжеств и вместе отправиться на выручку Вэй. Но неожиданно для всех зимой этого же года княжество Вэй было полностью захвачено чужеземцами, а его правитель Вэй И-гун был убит.

Почему же княжество Вэй не смогло выстоять? Оказалось, что князь Вэй И-гун был совершенно бестолковым правителем и не умел управлять страной и любил только возиться с журавлями. Те, кто дарил ему журавлей, получали щедрое вознаграждение, а те, кто за ними ухаживал, получали полное государственное содержание. Также он отнимал продовольствие у простого народа, чтобы кормить своих журавлей.

Во дворце, саду и парке Вэй И-гуна – повсюду жили журавли. У этих его журавлей были всевозможные чины и звания, среди них были государственные чиновники (дафу) и даже генералы. Во время поездок Вэй И-гуна всегда сопровождало несколько повозок с журавлями, и он был очень счастлив, что его охраняли такие «генералы».

Простые жители княжества Вэй до мозга костей ненавидели Вэй И-гуна. Однажды, когда Вэй И-гун развлекался со своими журавлями и витал в облаках, ему доложили о нападении чужеземцев. Спеша во дворец, он призывал людей защищать столицу, но люди думали только о бегстве, и никто не хотел давать отпор врагу. Князь Вэй И-гун, топая ногами от злости, приказал схватить нескольких своих подданных и спросил их, почему они не хотят воевать. Люди, глядя на него в упор, гневно сказали: «Пусть с чужеземцами ваши генералы-журавли воюют, мы-то тут при чём?!»

Чужеземцы захватили княжество Вэй, убили князя Вэй И-гуна, ограбили государственную казну, отобрали у жителей всё продовольствие и разрушили городские стены столицы Вэй. Они оставили княжество Вэй в покое только тогда, когда слышали, что приближается армия Ци Хуань-гуна. Позже Гуань Чжун послал войска для ремонта городских стен столицы Вэй, и только благодаря этому княжество Вэй худо-бедно продолжило своё существование.

Ци Хуань-гун помог княжеству Янь победить страну Шаньжун, вынудил северных варваров Ди отступить и спас княжество Вэй. Эти его деяния восхвалялись простыми людьми всех княжеств, но был один человек, которому всё это очень не нравилось. Кто же это? Им был Чу Чэн-ван, правитель государства Чу. Государство Чу располагалось в глуши на далеком юге, и все князья Центральной равнины всегда считали Чу дикой, отсталой страной варваров. Но эта страна освоила целинные земли юга, покорила мелкие племена и постепенно стала крупным

государством. Поэтому Чу Чэн-ван тоже хотел стать лидером всех князей и превратился в соперника князя Ци Хуань-гуна.

Первый министр государства Чу Цзывэнь знал о заветной мечте Чу Чэн-вана и сказал ему: «Ци Хуань-гун благодаря политике «признавать единственную верховную власть и изгонять чужеземцев» уже в течение тридцати лет обладает статусом гегемона, и все князья желают находиться под руководством княжества Ци. Поэтому в настоящее время наша страна ещё Ци не соперник. Княжество Чжэн находится как раз на главной дороге с юга на север, и если мой господин хочет оспорить гегемонию на Центральной равнине, то почему бы сначала не завоевать княжество Чжэн?»

И Чу Чэн-ван действительно вторгся в княжество Чжэн, и Чжэн также обратилось за помощью к Ци Хуань-гуну. Ци Хуань-гун не был полон решимости сражаться против могущественного государства Чу. Гуань Чжун сказал: «Наше княжество Ци завоевало одобрение и поддержку всех княжеств благодаря тому, что мы помогали соседним государствам. Если мы не поможем княжеству Чжэн, то утратим свой статус гегемона». Так Ци Хуань-гун задействовал более десяти тысяч своих солдат, привлёк армии других семи княжеств с тем, чтобы атаковать государство Чу.

Шу Дяо и И Я проболтались о том, что объединённая армия Ци и других княжеств выступила в поход, поэтому посланник государства Чу Цюй Вань давно уже ожидал эту армию на полпути к Чу. Гуань Чжун сказал Ци Хуань-гуну: «Чу направило посланника, следовательно, они готовы к нападению. Вам, государь, следует дать ему аудиенцию. Если мы путём переговоров сможем предотвратить агрессию Чу, то нам не придётся воевать».

Ци Хуань-гун попросил Гуань Чжуна встретиться с Цюй Ванем. Гуань Чжун и Цюй Вань встретились и поклонились друг другу. Цюй Вань сказал: «Государство Ци находится на севере, государство Чу – на юге, речная вода в колодец не попадает, мы друг другу не мешаем, почему же ваше княжество Ци посылает большую армию для вторжения в нашу страну?» Гуань Чжун сказал: «На Ци с самого начала существования нашего княжества возложена миссия карать те княжества, которые не подчиняются царю Чжоу. Государство Чу должно было платить дань и преподносить в дар царю Чжоу пучки пырея для фильтрования жертвенного вина, чтобы правитель царства Чжоу мог процеживать вино во время жертвоприношений. Но вы этого не делали на протяжении многих лет. Во-первых, армия Ци пришла в этот раз, чтобы попросить Чу взять на себя ответственность по выплате дани царю Чжоу. Во-вторых, в прошлом, когда правитель династии Западная Чжоу Чжао-ван совершал поход на юг, вы предоставили ему разбитую лодку, и он утонул в

реке Ханьшуй. И с этим делом мы тоже должны разобраться». Цюй Вань ответил: «Если вы хотите узнать, как утонул Чжоу Чжао-ван, то вам следует спросить об этом у реки Ханьшуй. Что касается неуплаты дани и того, что мы не присылали в дар пучки пырея для фильтрования жертвенного вина, то это вина Чу. Если армия Ци сможет отступить на тридцать ли (мера длины, равная 0,5 км.), то Чу готово заплатить дань царю Чжоу и заключить союз со всеми странами, чтобы гарантировать дружеские отношения друг с другом в будущем».

Таким образом, война против Чу была завершена путём переговоров.

Когда армия Ци вернулась домой, Бао Шуя спросил Гуань Чжуна: «Ведь самый большой проступок государства Чу в том, что они самовольно провозгласили себя царством, а ты вменил им в вину только такие мелочи как неуплату дани и то, что они не присылали пучки пырея для фильтрования жертвенного вина. Разве это не то же, что подобрать кунжутное семя, но потерять арбуз?» Гуань Чжун сказал: «Государство Чу существует как царство уже в течение трёх поколений. Невозможно заставить Чу Чэн-вана отказаться от титула вана (царя). Если бы переговоры не увенчались успехом, то разразилась бы война, и страдали бы простые люди. Поэтому я и указал им только на такие мелкие проступки, которые они могли легко признать. Пока государство Чу готово признавать свои ошибки, авторитет нашего княжества Ци будет расти. Ведь это гораздо лучше, чем бесконечная война». С тех пор Бао Шуя стал ещё больше доверять Гуань Чжуну.

4. Дружба не умирает

Ци Хуань-гун помог княжеству Янь победить страну Шаньжун; поддержал княжество Вэй в изгнании северных варваров Ди; военной силой заставил государство Чу снова платить дань царю Чжоу; девять раз он созывал собрание князей Центральной равнины и всегда занимал место председателя собрания; он стал лидером всех князей; эти достижения большей частью были заслугой Гуань Чжуна. Поэтому великий просветитель из княжества Лу Конфуций, восхваляя Гуань Чжуна, сказал: «Если бы Гуань Чжун не отразил нашествие чужеземцев Жун и Ди, мы, должно быть, распустили бы волосы, надели чужеземные одежды, и больше не выглядели бы как китайцы!»

Позже знаменитый политик периода Троецарствия Чжугэ Лян тоже любил сравнивать свои деяния с деяниями Гуань Чжуна.

Зимой 645 года до нашей эры Гуань Чжун тяжело заболел. Князь Ци Хуань-гун пришёл навестить его и увидел, что он настолько похудел, что напоминал лишь тень прежнего себя. Стало понятно, что он

уже не поправится. Ци Хуань-гун взял Гуань Чжуна за руку и сказал: «Болезнь ваша серьёзна, если случится несчастье, кто сможет стать вашим преемником?» Гуань Чжун отрицательно покачал головой и тяжело вздохнул.

Ци Хуань-гун сказал: «Я хочу попросить Бао Шуя занять вашу должность. Что вы об этом думаете?» Гуань Чжун сказал: «Бао Шуя – хороший человек, но он не подходит для должности премьер-министра. Он никогда не забывает об ошибках других людей, и это его самый большой недостаток». Ци Хуань-гун снова спросил: «А как вам Си Пэн?» Гуань Чжун ответил: «Си Пэн готов всему учиться, и всегда заботится об интересах страны».

Ци Хуань-гун спросил: «А И Я и Шу Дяо?» Гуань Чжун сказал: «Даже если бы вы, государь, не спросили, я сказал бы о них. Вы, государь, подобны высокому светильнику, который освещает даже самые удалённые уголки, но не может осветить пространство около себя. И Я и Шу Дяо – никчёмные подлые людишки, которые ежедневно плетут интриги в вашем окружении, как они могут быть премьер-министрами? С этого момента, государь, вам ни в коем случае нельзя допускать их к себе».

Ци Хуань-гуну неприятно было слушать эти слова. Он пожалел Гуань Чжуна. Ци Хуань-гун подумал, что Гуань Чжун от болезни потерял рассудок. Он сказал: «И Я, не колеблясь, убил ради меня своего сына, а Шу Дяо сам себя оскотил, чтобы служить мне. Их преданность мне подобна восходящему солнцу и никогда не изменится. Почему я не могу допускать их к себе?»

Гуань Чжун сказал: «Кто не любит свое тело? Кто не любит собственного сына? Шу Дяо даже не дорожит своим телом, как же он может проявлять доброту к вам? И Я был так безжалостен к собственному сыну, как же он может быть добр к вам?» Ци Хуань-гун сказал: «Эти двое служат мне много лет, почему же вы ни разу мне ничего про них не говорили?» Гуань Чжун сказал: «Эти двое подобны наводнению, а я дамбе. Как только дамба рухнет, наводнение тут же всё затопит. Поэтому вам, государь, необходимо немедленно прогнать этих двух людей». Ци Хуань-гун в душе был недоволен такими словами, но он не показал виду, а попятился и тихо ушёл.

Когда слова Гуань Чжуна дошли до И Я, то они поистине подлили масла в огонь. И Я в страшном гневе пришёл к Бао Шуя и сказал: «Гуань Чжун, вообще говоря, был арестантом, но вдруг стал премьер-министром, и всё благодаря вам. Теперь он платит вам чёрной неблагодарностью и говорит государю, что вы не подходите для должности премьер-министра. Я очень возмущён такой несправедливостью». Бао Шуя холодно усмехнулся и сказал: «Вот поэтому-то я и рекомендовал

Гуань Чжуна на должность премьер-министра. Гуань Чжун ни за что не будет использовать личные дружеские отношения для вмешательства в политические дела страны. Я думаю, что такому человеку, как я, лучше всего быть сыкоу (начальником уголовного приказа), чтобы бороться с этими бессовестными негодьями, которые льстят государю и сеют раздоры. Если я стану премьер-министром, то как я смогу позволить вам, злодеям, оставаться в окружении государя сплетничать и вбивать клинья между людьми!?» Так И Я получил от ворот поворот.

На следующий день Ци Хуань-гун и Бао Шуя пришли к Гуань Чжуну и узнали, что он больше не может говорить. Той же ночью Гуань Чжун умер. После смерти Гуань Чжуна И Я пошел к дафу Бо Ши, и сказал: «Государь отнял у вас триста уделов¹ и подарил их Гуань Чжуну. Теперь, когда Гуань Чжун умер, почему бы вам не попросить государя вернуть вам эти уделы? Я могу оказать содействие». Бо Ши заплакал и сказал: «Именно потому, что у меня нет никаких заслуг перед государством, я и потерял эти уделы. Хотя Гуань Чжун умер, заслуги его бессмертны. С каким лицом я буду просить государя вернуть мне уделы?»

Си Пэн также умер от болезни менее чем через месяц после того, как сменил Гуань Чжуна на посту премьер-министра. Ци Хуань-гун снова попросил Бао Шуя стать премьер-министром, но Бао Шуя решительно отказался. Он сказал: «Государь, вы очень хорошо знаете мой характер. Если вы хотите, чтобы я стал премьер-министром, вы должны немедленно прогнать негодяев И Я и Шу Дяо». Ци Хуань-гун сказал: «Гуань Чжун неоднократно просил меня об этом, как же я могу теперь не прислушаться к вашему мнению». В тот же день был издан указ, запрещавший И Я и Шу Дяо входить во дворец.

После того, как Ци Хуань-гун прогнал И Я и Шу Дяо, он плохо ел и плохо спал. такому человеку, как он, без подлиз и льстецов и жизнь была не мила, поэтому он в конце концов тайно вернул И Я и Шу Дяо к себе во дворец. Бао Шуя снова и снова убеждал его, очень сердился и переживал и вскоре умер от болезни. Теперь И Я и Шу Дяо никто не мешал, и они стали бесчинствовать в открытую. К тому же Ци Хуань-гун уже постарел и утратил ко всему всякий интерес.

И Я и Шу Дяо взяли все дела страны в свои руки и устроили в княжестве Ци полную анархию. У князя Ци Хуань-гуна было шестеро сыновей, и все они хотели бороться за власть. Одного из них звали У Куй. Он спелся с И Я и Шу Дяо, и они стали действовать заодно.

В 643 году до нашей эры Ци Хуань-гун заболел. И Я и Шу Дяо посчитали, что он скоро должен умереть, и издали фиктивный незаконный приказ, запрещавший кому бы то ни было заниматься его болез-

¹ Удел – район сбора податей; пожалованный лен (удел, с дин. Чжоу); наместничество (Прим. пер.).

нюю. Во дворце они оставили только одного У Куя. Но вопреки их ожиданиям и через три дня Ци Хуань-гун был всё ещё жив.

И Я и Шу Дяо боялись, что об их проделках станет известно, поэтому они прогнали всю стражу Ци Хуань-гуна, плотно закрыли ворота дворца и построили вокруг спальни князя стену высотой в три чжана¹ (китайская сажень, равна 3,33 метра). В стене проделали дыру, в которую могла пролезть только собака. Каждый день они заставляли самого маленького евнуха пролезать через эту дыру в спальню князя и проверять, умер он или нет. Бедный князь Ци Хуань-гун, бывший гегемоном среди князей более тридцати лет, хотел в это время съесть тарелку жидкой каши, выпить стакан горячей воды, но никто ему ничего не давал.

Дело всей его жизни пошло прахом как будто носил он воду в бамбуковой корзине. Когда он был уже при смерти, молодая служанка рассказала ему о делишках И Я и Шу Дяо. Он вздохнул и сказал: «Я не послушал Гуань Чжуна и поэтому имею то, что имею!» Через некоторое время он отрывисто сказал: «Если есть жизнь после смерти, то с каким лицом я буду смотреть Гуань Чжуну в глаза!» Подняв руку, он закрыл лицо рукавом халата и умер.

После смерти Ци Хуань-гуна из-за того, что его сыновья были заняты борьбой за власть, его тело пролежало в спальне шестьдесят семь дней, и никто не готовил тело к погребению. Шли дни, труп разлагался, черви наполняли комнату и даже вылезали из окон.

Если бы Ци Хуань-гун прислушался к совету Гуань Чжуна, он, возможно, не закончил бы жизнь таким образом.

Перевод с китайского Николая Воропаева

БИРГИР СИГЮРДССОН (1937 – 2019)

Биргир Сигюрдссон (Birgir Sigurðsson) – крупный исландский прозаик и драматург. В юности издал несколько книг стихов; с 1970х гг. начал писать пьесы, которые были поставлены при жизни автора в театрах Исландии, а также других скандинавских и европейских странах. Автор романов «Обрыв» (Hengiflugið, 1993) и «Свет в воде» (Ljósíð í vatninu, 2000), нескольких сборников рассказов. «День надежды» (1987) – самая известная его пьеса. В 1988 г. исландским телевидением был снят фильм, основанный на ней.

¹ Чжан – китайская сажень, равна 3,33 метра (Прим. пер.).